

ВАСИЛЬЕВ ПЁТР ВАСИЛЬЕВИЧ

С.М. Мушкалов

Купец второй гильдии Пётр Васильевич Васильев (1825-1899) происходил из евреев Ковенской губернии¹. С раннего детства был приписан к военному ведомству в качестве рекрута-кантониста². Местом прохождения службы стала для него рота кантонистов, дислоцированная в Кунгуре.

После увольнения со службы Пётр Васильевич остался в нашем городе. По указу Пермской Казённой палаты от 16 января 1858 года был причислен «с двухлетней от платежа податей льготой» в мещанское сословие³.

Вместе с супругой Анастасией Ивановной (1830-?) будущий предприниматель поселился в засылвенской части города. Приобрёл здесь одноэтажный деревянный дом на шесть комнат, который позднее, в 1869 году, продал кунгурскому священнику Николаю Старицыну⁴.

На четырёх десятинах земли по Малокожевенной улице Васильев построил собственный винокуренный завод. Общая сумма затрат на его возведение составила 50 тысяч рублей⁵. По свидетельству современников, предприятие включало в себя два больших деревянных дома, четыре деревянных флигеля, где жили рабочие, амбар длиной 12 сажень, дощатый сарай (длиной 15, шириной 6 сажень), конюшни для скота и другие надворные постройки⁶. Позднее на месте деревянных строений был возведён каменный корпус.

Помимо производства вина Васильевы занялись и его розничной продажей. В фондах Кунгурского городского архива сохранилось прошение мещанской жены Настасьи Ивановны Васильевой, датированное 14 декабря 1866 года. «Намереваюсь, – отмечала она, – содержать в будущем 1867 году в г. Кунгуре шесть питейных заведений с распивочною и на вынос продажею питей. На беспрепятственное открытие этого заведения потребно мне иметь от Городской Думы разрешение, о чём Всеподданнейше прошу»⁷.

Пётр Васильевич постоянно заботился о модернизации завода. Для его расширения он в начале 1880-х годов приобрёл на торгах значительную часть (³/₄) разорившегося судостроительного заведения Гакса. Но уже 14 мая 1881 года продал эту недвижимость Г.К. Кузнецову за 4000 рублей⁸.

К 1889 году комплекс винокуренного завода П.В. Васильева включал двухэтажный каменный корпус, два деревянных амбара под хлеб, помещение для очистки вина, деревянный дом, в котором находилось питейное заведение и службы. Земская оценочная комиссия его стоимость определила в 5500 рублей⁹.

По воспоминаниям очевидцев, «в купеческих делах Пётр Васильевич зарекомендовал себя как честный и добропорядочный человек. Он не склонен был к обману, никогда не лукавил и не кривил душою. Это был человек прямодушный, бесхитростный, правдолюбивый, добросовестный. На

его слово всегда можно было положиться. Оно было твёрже всякого письменного обязательства»¹⁰.

Приняв православие в период военной службы, купец «в своих действиях и поступках никогда не допускал ничего противоречащего религиозным и нравственным убеждениям. Посещение храма Божия во все воскресные и праздничные дни считал для себя обязательным»¹¹.

Не уклонялся Пётр Васильевич и от общественной службы в городе, «тратя на это много времени и трудов». В течение десяти лет усердно исполнял обязанности председателя городского Сиротского суда и попечителя второго мужского приходского училища. Избирался гласным Кунгурской Городской Думы. Входил в состав местного комитета Красного креста, санитарной комиссии и Уездного податного присутствия. В 1885-1892 годах был членом губернского попечительства детских приютов.

П.В. Васильев считал долгом чести делать пожертвования на добрые дела. По воспоминаниям современников, «он истинно благотворил нуждающимся. Сам вёл скромную жизнь, не позволял себе опустошительных, безнравственных развлечений»¹². Около 10 лет купец полностью за свой счёт содержал народное училище в с. Аннинское Осинского уезда¹³. Пожертвовал 100 рублей деньгами и 10 тысяч штук кирпича на строительство здания Общественной Зырянской богадельни¹⁴. Внёс 50 рублей на возведение памятника защитникам города от пугачёвцев¹⁵.

Значительные средства были пожертвованы на нужды кунгурских храмов. «Благоговейно чтя святыню храмов, купец с особой ревностью заботился об их благолепии. Не было случая, чтобы Пётр Васильевич отказывал кому-либо в денежном пособии на построение и украшение храма», - отмечали очевидцы¹⁶.

На устройство новой колокольни и придела в Иоанно-Предтеченском храме, прихожанином которого он был, Васильев пожертвовал 1000 рублей¹⁷. Кроме того, внёс средства на благоустройство территории и ремонт причтового дома.

В течение 12 лет Пётр Васильевич прослужил церковным старостой Преображенского храма. В 1886-1887 годах внёс 1500 рублей серебром для росписи верхнего храма. На его деньги содержались певчие и два сторожа. В 1885 году купец приобрёл для храма усадебное место в 390 кв. сажен. В январе 1889 года за 14555 рублей купил двухэтажный каменный дом на Сылвенской набережной, который подарил храму для проживания священника¹⁸. Принимал он на свой счёт «и другие расходы» церкви.

Многочисленные пожертвования, сделанные П.В. Васильевым, были отмечены правительственными наградами. В 1880 году купец был Высочайше пожалован большой золотой медалью для ношения на груди на Станиславской ленте. 23 марта 1881 года получил большую серебряную медаль для ношения на груди на Станиславской ленте¹⁹. Позднее Пётр Васильевич был награждён ещё тремя золотыми медалями²⁰.

4 июля 1894 года П.В. Васильев по невыясненным причинам остановил работу своего завода и передал его Пермскому духовному

ведомству для размещения свечного завода, богадельни или приюта для детей духовного звания²¹. Свой дом – двухэтажный каменный особняк на Андреевской улице стоимостью 5500 рублей – кунгурский винодел завещал Всехсвятской церкви²².

Но, отойдя от дел, Пётр Васильевич тяжело заболел. Посетивший его купец Д.И. Ёлтышев отмечал: «В доме страшный холод, безобразия, прислуги нет». Дмитрий Иванович обратился с ходатайством в Городскую Думу о помещении П.В. Васильева в Зыряновскую богадельню: «Он не сумасшедший, а просто слабоумный по старости лет. Положение Васильева плохое, и оставлять его в беспомощном положении неудобно. За ним непременно нужен уход. Следует заступиться за этого человека. Он был полезным членом общества и делал много пожертвований»²³.

«Васильев, – рассказывал на заседании Городской Думы купец Л.И. Сартаков, – пожил в богадельне два месяца и, видимо, поправился: теперь он здоров, полный стал, и если отпустить его домой, то, пожалуй, что там заморят его с голоду и холоду»²⁴.

В Общественной Зыряновской богадельне П.В. Васильев прожил около двух лет. Он скончался 4 ноября 1899 года в возрасте 74 лет. Похороны состоялись на Всехсвятском кладбище. Тело купца при колокольном звоне в сопровождении причта Преображенского храма на траурной колеснице перевезли из богадельни в кладбищенскую церковь. Обряд отпевания совершили протоиерей Благовещенского собора И. Коровин, протоиерей Преображенского храма В. Конюхов, а также священники городских церквей Н. Попов, И. Протопопов, А. Порошин, А. Коровин, Г. Шишаков в сослужении диакона Леонида Луканина. После отпевания гроб с телом покойного вынесли на руках сослуживцы и друзья его²⁵. До наших дней могила Петра Васильевича не сохранилась.

Пермский епархиальный съезд духовенства, обсудив вопрос «по разумному использованию» завещанных П.В. Васильевым зданий, принял решение: «Всё ненужное имущество, находящееся в домах, продать с торгов. Устройство же в Кунгуре свечного завода было признано нецелесообразным»²⁶.

Особняк купца на Андреевской улице (современный адрес – ул. Коммуны, 60) в течение нескольких лет принадлежал Всехсвятской церкви. Позднее его приобрёл купец второй гильдии И.К. Носков. Последним владельцем усадьбы был купец-кожевник М.И. Гордон. В 1920 году дом национализировали и разделили на квартиры.

Национализировали и комплекс бывшего винокуренного завода П.В. Васильева. Правда, длительное время заводские помещения пустовали и лишь в феврале 1927 года были переданы городскому обществу пчеловодов для размещения ульевого завода.

На предприятии, возглавил которое Иван Васильевич Манохин, были устроены паровая лесопилка, сушилка и бондарный цех, приобретены пилорезные, строгальные и шипорезные станки. Выпускалось до 30 тысяч ульев в год. Особым спросом пользовались двенадцатирамочные ульи,

связанные в шип, с 3-4 магазинными подставками, а также долблёные кадклиповки ёмкостью от 10 до 50 кг, считавшиеся самой лучшей тарой под мёд²⁷.

В июле 1941 года завод был закрыт. Имуущественный комплекс использовался для нужд военного времени²⁸. В послевоенный период здесь разместились учебно-производственные мастерские Кунгурского лесотехникума. В настоящее время территорию бывшего завода занимает деревообрабатывающее предприятие «Ювента».

-
1. Пётр Васильевич Васильев (Некролог) // ПЕВ. – 1899. – № 24. – С. 597.
  2. Кантонисты – малолетние и несовершеннолетние сыновья нижних воинских чинов, которые образовали особое состояние или сословие лиц, принадлежащих со дня рождения к военному ведомству. Это же наименование относилось и к еврейским детям, которые, согласно указу Николая I от 26 августа 1827 года, брались в рекруты с 12 лет. Годы пребывания в кантонистах в срок военной службы не засчитывались.
  3. КГА. Ф. 585. Оп. 1. Д. 264. Л. 371.
  4. КГА. Ф. 542. Оп. 1. Д. 1. Л. 10 (об.).
  5. Мушкалов С.М. Забытое кунгурское купечество. – Кунгур, 2001. – С. 8.
  6. Лепихина З.Я. Кунгур православный. – Пермь: Литер-А, 2007. – С. 204.
  7. КГА. Ф. 585. Оп. 1. Д. 283. Л. 38.
  8. ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 48. Л. 8 (об.).
  9. Именной список домовладельцам г. Кунгура с показанием ценности и доходности их недвижимых имуществ, по оценке Кунгурской земской оценочной комиссии в 1889 году. – Кунгур, 1889. – С. 125.
  10. Пётр Васильевич Васильев (Некролог) // ПЕВ. – 1899. – № 24. – С. 597.
  11. Там же.
  12. Там же.
  13. Там же.
  14. Журналы Кунгурской Городской Думы за 1898 год. – Кунгур: типография А.П. Паркачёвой, 1898. – С. 265.
  15. Миненко Н.А., Апкаримова Е.Ю., Голикова С.В. Повседневная жизнь уральского города в XVIII – начале XX в. – М., Наука, 2006. – С. 86.
  16. Пётр Васильевич Васильев (Некролог) // ПЕВ. – 1899. – № 24. – С. 597.
  17. Лепихина З.Я. Проторить дорогу к Храму может каждый // Искра. – 1994. – 23 июня.
  18. Золотов Е.Д. История храмов Кунгура. Рукопись. ККМ. ОФ 6122/51д-5464. – С. 109.
  19. КГА. Ф. 497. Оп. 1. Д. 5а. Л. 27.
  20. Пётр Васильевич Васильев (Некролог) // ПЕВ. – 1899. – № 24. – С. 597.
  21. Там же.
  22. Ренёва О.А. Кунгур. Хроники старых домов. – Кунгур, 2007. – С. 51.
  23. Журналы Кунгурской Городской Думы за 1898 год. – Кунгур: типография А.П. Паркачёвой, 1898. – С. 264-265.

24. Там же. С. 265.
25. Лепихина З.Я. Кунгур православный. – Пермь: Литер-А, 2007. – С. 204.
26. Ренёва О.А. Указ. соч. – С. 51.
27. Шадрин А.П. 93 весны // Искра. – 1973. – 27 февраля.
28. Лепихина З.Я. Пётр Васильев // Искра. – 2003. – 22 марта.